

Глава: Интерлюдия: Встреча с получеловеком, Эма. Пустошь, которую называют краем света, то есть место, где мы живём. Это испорченная среда, и никто не может нормально жить на этой огромной земле. Но даже будучи горными орками, мы поселились в относительно благоприятной области. Собирая урожай и охотясь, мы как-то справляемся. Честно говоря, я мечтаю о более обильной земле, но перемещение деревни слишком рискованно. Много великих воинов ушли на поиски лучшего участка земли, но будет ли найденное место лучше нашего? Сомневаюсь в будущем, но дни продолжают идти. Это наша повседневная жизнь. Однако несколько лет назад ситуация изменилась. Из далёких западных гор пришёл дракон, называющий себя Шен, и потребовал жертвоприношений. Мы не могли просто смириться с этим. Воины взяли мечи, маги — посохи. Горные орки превосходны и в бою, и в магии. Смущает говорить о себе так, но мы — сильная раса. Мы выжили в этой пустоши и немного гордимся собой. Но Шен — высший дракон, самый сильный даже среди исполинских драконов. Его сила невероятна. База Шена находится далеко, и экспедиция не смогла добраться до него. Мы решили устроить засаду, думая, что если сможем хотя бы это, то он сдастся. Но Шен окутал всю деревню туманом, которым управлял. Этот туман не только ограничил обзор, но и истощил наши силы. Наш урожай стал ещё хуже. Нашу деревню окружил туман, и казалось, что хуже не бывает. Меч и магия не могли избавиться от него. Баланс разрушился, и мы знали, что это ждёт нас в ближайшем будущем. Мы испробовали многое, но в итоге пришлось принять требования Шена. Отправлять в жертву девушку каждые полгода. Это был медленный путь к смерти, унижительный выбор. Освободившись от тумана, мы должны были поклоняться Шену как божеству. Начались дни, когда мы должны были обращаться 'сама' к тому, кто принёс вред нашей деревне. Девушки в деревне медленно убывали. Я, дочь главы деревни, не была исключением. В конце концов, этот момент настал. Деревня вокруг которой плавали замкнутость и отчаяние. Как всё стало таким образом? Несколько раз изредка показывалась раса с синей кожей, предлагая помощь, но по какой-то причине папа даже не прислушался к их словам. Мне помнится, он сказал, что их называют расой Демонов. Я говорила с ними лишь немного, но они, кажется, довольно вежливы. Нас сильно загнали в угол, было бы здорово попросить у них помощи. Или, по крайней мере, я так думаю. Решения деревни принимали отец и другие влиятельные люди. Это не то, во что такая женщина как я может вмешиваться, так что я никогда не высказывалась. Решив, что скоро умру, я решила сказать ему своё мнение как последние слова. — Это случилось в ночь перед моим уходом. — Отец, у меня есть к тебе просьба. — Эма, да. Что такое? — Когда я уйду, я хочу, чтобы ты выслушал, что раса демонов хочет сказать. Я не знаю, что они хотят сказать, но при таких условиях деревня исчезнет. — ... Отец молчал. — Я уже приняла тот факт, что буду жертвой. Но... — Ты боишься? Отец сказал это так, как будто пытался спасти меня, я не знаю, было ли другое значение, но он спросил, боюсь ли я. Я молча замотала головой. — Если деревня исчезнет, то я и каждая девушка, принесённая в жертву, погибли бы напрасно. Я не хочу этого. Я умру за будущее горных орков. По крайней мере, я хочу, чтобы так было. — ... — Пожалуйста. — Эма... я понимаю. Если даже когда вы станете жертвами, он потребует другой жертвы, мы примем союз с расой демонов. — Спасибо, отец. Я рада. С этим я могла бы стать последней жертвой. Если мы объединимся с расой демонов, отношения с Шеном могут измениться в лучшую сторону. Хотя я и противостою собственному отцу, где-то внутри меня я почувствовала светлое чувство, идя через пустошь. Выбрав путь с хорошим видом, когда появляется сопротивление в виде монстра или расы, я беру на себя инициативу и взрываю их магией. Так я смогу пройти весь этот путь. Пока я беру на себя инициативу, с большинством монстров я могу хоть как-то справиться даже одна. Первую жертву сопровождал воин прямо до горы Бога, где жил Шен, но теперь мы должны сами пройти ряд перегрузочных пунктов. У нас не хватало рук, так что не было другого выбора. Вот почему девушке, выбранной в качестве жертвы, придется потратить полгода на изучение магии. Девушки, которые более умело управляют мечом, учились обращаться с оружием. Даже не говоря о той половине года, я практиковала с того самого дня, как себя помню, так

что со мной не было никаких проблем. В этой половине года, сосредоточившись на практике магии, я была немного счастлива. Это небольшое дело, но вспомнив ту половину года, я бессознательно улыбнулась. Сейчас я готовлюсь. Поднимая голову, спереди были прочные каменные стены и местность со скалистыми выступами. Это последнее труднопроходимое место. Поскольку в этой местности плохая видимость, возможно внезапное нападение. Я должна быстро выйти из этой области, так как это место с большими опасностями. Хотя, если я отлично пройду это место, я достигну пещеры, которая ведет прямо к горе Бога. Хорошо! Я сделала свой первый шаг к скалистой области.— Пожалуйста, кто-нибудь, помогите!!! Даже не зная кого, я зову на помощь. Мой посох улетел из моих рук и сломался. Теперь он полностью бесполезен. Я, без какого-либо оружия в руках, стою лицом к лицу с демоническим зверем. Гигантский пёс. Но у него две головы. Демонический зверь тёмно-синего окраса, я знаю кто он.— Почему Лиз в таком месте? Лиз. Это имя двухголового пса передо мной. Это грозный демонический зверь, который собирается в стаи и может выдыхать огонь и лёд. Если бы я была на расстоянии от него, то могла бы его победить. Но потеря моего посоха и переход в ближний бой, это не тот противник, с которым я могу справиться. То, что делает их настолько ужасными, так это их коварный способ охоты на свою добычу в стаях, так что было странно встретить всего одного, с такой точки зрения, можно сказать, мне повезло. Можно так сказать, но... Так как я не могу победить его, это было бессмысленное везение. Разве Лиз водятся в этой области?— Гуру-ру-ру-ру-ру... Это плохо, он приближается. Моё дыхание понемногу учащается. Нет, умереть, будучи принесённой в жертву это одно, но умереть, став жертвой этого Лиз!— Не шути со мной! — Кто-нибудь, спасите меня!!! — закричала я ото всей глубины своего сердца. — Я вижу, как Лиз безжалостно напряг задние лапы и слегка сжал тело. Что бы всё так закончилось, ради чего я сделала!.. Э? Уши Лиза насторожились. Высвобождая силу, покоящуюся в его теле, обе головы Лиза повернулись в одну сторону. — Что? Что происходит? — Лиз был увлечён, а следом и я. — Что это, кажется, поднимается облако пыли? — Что? Раса, которую я никогда раньше не видела? — Гуру-ру-ру-ру!!! — Лиз подавляюще зарычал в этом направлении. Очевидно, что он больше озабочен нарушителем, чем мной. Точно так же, как и мы, орки, тень бежала на двух ногах, с невозможной скоростью. Но, э? Разве это не слишком быстро? За один вдох это сократило расстояние между нами и его появление было ясно. — ASFHDSKJHFS! (TN: Да, это то, что он говорит, а не моя лень)— Гуруруо? — Под действием крика я не могла хорошо рассмотреть, он исполнил удар ногой в полёте по Лизу. Состязание в силе с Лизом?! Он воин? Будет ли его удар отражён или нанесёт урон? В любом случае, его сила будет определена. Но он должен быть очень уверен в своей силе, если он бросил вызов Лизу. — Не может быть...— Тихо пробормотала я. Мне потребовалось время, чтобы понять, что это сказала я. Это было быстро, но это был только один удар. Он не использовал никакой магии, и, вероятно, не использовал какого-либо специального снаряжения. Не только это, я также почувствовала неловкость в его движениях. ВСЁ ЖЕ. Он разорвал тело Лиза, ударив его. Хотя я видела это своими собственными глазами, мой разум все ещё не мог воспринять это как реальность. Когда оно приземлилось, оно тихо встало и повернулось спиной. Недалеко от этого, была куча мяса, которая ещё недавно была Лизом. Я сильно дрожу, я определенно сейчас умру. С одного только удара? Лиз, что был массой крепкой шерсти и мышц... это убило его? — VJASDLKJSA. Оно что-то говорит. Смотрит в одну сторону, сцепляет руки, закрывает глаза, он сделал много непонятных мне жестов. Вероятно, мы говорим на разных языках. Когда он кричал, я не могла ничего понять. Хотя я думаю, что это, вероятно, мужчина. Если судить по голосу и телосложению. Со всеми своими знаниями, я пытаюсь понять, кто он. Безволосое лицо, которое выглядит гладким. Простые одежды из ткани, которую я никогда не видела раньше. Но используемые методы пошивки, явно были использованы искусные. У него не было когтей, клыков и хвоста. Такое вот создание. Может ли это быть воином, который пришёл издалека, с кем мы имели контакты пару раз. Так называемый чуловек? В любом случае, они называются человеческой расой, или я так слышала. Анализируя тела побеждённых врагов, заставляя их убегать прочь и терять свою волю к борьбе, кажется, что они являются жестокой

расой. Теперь, когда я думаю об этом, это опасная раса, противостоящая расе демонов. Может ли это быть человеком? !!!! Наши глаза встретились! Без какой-либо настороженности он приближается ко мне. Даже если мы оба безоружны, просто видя произошедшее, совершенно невозможно, чтобы мы были на одном уровне. — Ах... Приятно познакомиться. — И-и-и-и! Он говорит?! Бессознательно, я жалко вскрикнула. Но я не ошибаюсь. Просто совсем недавно я была не способна понять ни единого слова, и вдруг он заговорил понятно. Он начал говорить на моём языке. Просто невозможно, чтобы я этому не удивилась. Беглым взглядом он сразу определил, что я высокогорный орк и сменил язык? Чувовек (вероятно), страшно. (ТН: Она до сих пор не уверена, поэтому скобка)— Я не страшный. Я мягкий и добрый. Ты понимаешь меня? Боку? (ТН: Японский способ сказать «я»)— Как и следовало ожидать, он мужчина. Я отчётливо понимаю, что он говорит. Я двигаю головой вверх и вниз. Если для него это означает то же самое, что и для меня, я не могу сейчас думать об этом. Но, я почувствовала, что что-то не так... ??! Я-я нежный и добрый?! Что мне делать?! Торопливо я качаю головой влево и вправо. — Невозможно кому-то, убившему Лиза с одного удара, быть "мягким и добрым"! (Эма)— Я почувствовала, что моё тело снова начало дрожать. Верно. Этот парень, что за ерунду он говорит? — О, ясно. Я сильный! Сильнее тебя! — И-и-и-и-и-и!!! (Эма)— Я знала это-о-о-о! Съезжаясь, моё тело дрожит. Не отрицая этого, он вдруг начал угрожать. Он ничего не сделал после этого, но я чувствую, что он пугает меня. Когда я украдкой взглянула сквозь пальцы. Подняв руки, он смотрел на испуганную меня, с растерянным выражением лица. Да что с тобой?! Не важно, как сильно я хочу успокоиться, страх внутри меня побеждает. — Ну, успокойся... Прозвучало так, как будто он говорит это сам себе. Сказав это, он продолжил говорить со мной. После разговора с ним я заметила, что он неожиданно легко всё понимал. Как бы сказать... хороший. В середине разговора я спросила его, обладал ли он уникальной силой под названием Укротитель, но мне кажется, что нет. Кстати, Укротитель это уникальная способность, которая редко появляется у демонов и чувовеков. Они могут общаться с демоническими зверями и мамоно, а иногда даже управлять ими. После этого он спросил, потерялась ли я тоже. Когда я назвала его чувовеком, он не отрицал, так что я думаю, что он и есть чувовек. Но, что он имеет в виду под «тоже»? Он потерялся во время путешествия в одиночестве по этой пустыне? Нет, это невозможно. Что за нелепость должна произойти, чтобы произошло такое? И он, кажется, даже знает, что это край мира. Кто он? Он такой загадочный. Когда я сказала ему, что я принесена в жертву и что я в пути к горе Богов, он потерял дар речи и забеспокоился обо мне, он спросил о ситуации в деревне и как мы обычно живём. Как и следовало ожидать, я думаю, что он не плохой. Он странный чувовек. Он представился как Макото, 17 лет, как и мне, и он проводил меня до последнего места, где я должна была отдохнуть, "Очищающее тело поле". Как моего спасителя, я решила называть его Макото-сама. Затем он назвал меня Эма-сан. Немного забавно. Вполне нормально звать меня без хонорификов, но, возможно, у него нет такой привычки? С тех пор, как он начал сопровождать меня, путь прошёл спокойно. Не было ни одной внезапной атаки, только некоторые расы, которые смотрели на нас. Они, казалось, опасались Макото-сама и не могли приблизиться. Я действительно благодарна. Я почувствовала облегчение, ведь теперь я могу исполнить свой долг в качестве жертвы. Вход в пещеру был в поле зрения. — Макото-сама, пожалуйста, вы можете подождать здесь немного? Я должна объяснить присутствие Макото-сама жителям. (Эма)— Я подожду. (Макото)— Я попросила Макото-саму немного меня подождать и вошла в пещеру. Он послушно согласился и остановился, проводив меня, махая руками. — Эмма-сама, я рад, что вы благополучно добрались. — Спасибо. Со мной тот, кто спас мне жизнь. Он не помешает, если отдохнёт здесь, не так ли? (Эма)— О-о! Спаситель жизни?! Понял. Тогда, кто это? — Выслушайте меня спокойно. Я никогда не видела их раньше, но он, вероятно, чувовек. (Эма)— Чувовек?! — Да. Кажется, он заблудился, но я не очень хорошо понимаю его положение. Но в чём я уверена, так это в том, что он бросился ко мне, когда я была в беде, и победил Лиз одним ударом. После всего, я хочу поприветствовать его, прежде чем мы расстанемся. (Эма)— Всё-таки человек. Я не видел ни одного, но я слышал, что

они безжалостны и очень жадные, чрезвычайно жестокая раса. — Я уже говорила с Макото-самой, он не такой. Пожалуйста. (Эма)Я упорствовала, и они поверили мне. Они, наверное, приняли мою эгоистичную просьбу, потому что я была выбрана жертвой. Я должна быть благодарна за это. Ото входа я махнула рукой Макото-саме, подавая сигнал. Даже если я заинтересована в нём, это ничего не значит. Ведь я скоро умру. Но... Макото-сама, появившийся внезапно, — такая тайна. Я не могу остановить своё любопытство, что медленно растёт внутри меня. ♦♦♦♦♦В ту ночь в пещере с Макото-самой мне было так весело, как не было уже давно, это была лучшая ночь. Мне нравилось заботиться о других. Даже если это был гость, прибывший в деревню, словно на дружеский праздник. В это время, если бы я должна была сказать, какая я, я из тех, кто получает радушие от других. Было много раз, когда я была в особом положении. Я обычно наслаждаюсь такими случаями больше, чем обычно. Если говорить о Макото-саме, он был действительно заинтересован в используемой мной магии. Казалось, он не мог больше сдерживаться и спросил меня об этом. — Эмма-сан. Это, магия, верно? (Макото)— Д-да. Это магия, которую мы обычно используем. Хотя чуловеки называют это колдовством. (Эма)Я слышала, что чуловеки называют магию колдовством. Я была немного удивлена тем, что он назвал это магией. Тогда он спросил меня, может ли он также использовать магию. — Даже если я так выгляжу, на самом деле я одна из самых выдающихся магов в деревне. Когда я сказала ему это, его глаза заблестели. На самом деле я сильнейшая, но я стараюсь быть немного скромной. Потом Макото-сама попросил меня научить его магии. М-м-м-м... Я не могу в это поверить. Он в этой пустоши без оружия, и, более того, без магии. Ну, с его физической силой это может быть возможно, но... Ещё он сказал, что не ел в течение 3-х дней. Пока неохотно, он ел запасы пищи в нашей пещере. Ну, он попросил меня, но так как он сказал, что даже не знал о существовании магии, ничего особо не ожидая, я научу его магической песне, в качестве благодарности. Я объяснила ему немного о том, что такое магическая энергия. (ТН: магическая песнь используется для активации заклинания)Когда я всё объяснила, он на самом деле, даже если это была элементарная магия, только с одной попытки, смог успешно создать заклинание. Желая знать, насколько сильным был этот человек, я вынула предмет из хранилища, который был способен определять уровни, и результат был... он был 1-го уровня. Не бывает такого сильного 1-го уровня. Я думала, что он был уровня 100 или 300, по крайней мере. Большая часть демонической расы, приходящих в деревню, около 300 уровня. Он действительно очень загадочный. Может быть, он гений? Обычно от гениев исходит подавляющее ощущение. Но от него я не могу почувствовать ничего такого. В конце концов, пообещав ему, что я научу его заклинаниям, которые знаю, чуть позже, день ухода становился всё ближе. В ту ночь я взяла кусок кожи, чтобы использовать его в качестве бумаги и писала, писала и писала, как безумная, все заклинания, что я знала. Я подумала, что если мои знания останутся у моего спасителя Макото-самы, то это сделает меня счастливой. Ночью, когда все уже спали, я зашла в комнату, в которой был он, и тихо оставила свои записи там, после чего отправилась спать. Прошлой ночью он вполне вписался в окружение, как для чужого в месте, заполненном горными орками. Я могу чувствовать настороженность воинов и всех остальных. —Следующий день. Я, уснувшая поздно ночью, пошла в комнату для гостей, желая увидеть моего благодетеля. Но я не смогла найти его. Я нигде не смогла найти Макото-саму. Он всё ещё спит? Хотя скоро уже завтрак. У меня ещё есть немного времени, прежде чем придётся уйти, но, даже если только немного, есть ещё много всего, о чём я хочу поговорить с Макото-самой. Даже когда я проверила внутри, там, где он должен быть спать, его там не было. Вот почему я пошла ко входу и спросила охранников. — Доброе утро. (Эма)— Если речь идёт о нём, то он ушёл рано утром. — Э-э-э-э?! (Эма)— У меня письмо от него. — Письмо от Макото-самы? (Эма)В переданном письме были записи. И нет сомнений в том, что оно было на нашем языке. Да кто он такой? Даже в нашей деревне мало тех, кто умеет писать. Посмотрим. Спасибо за вчера. Прошло уже много времени с тех пор, как я спал под крышей. Я с благодарностью принимаю заклинания, который ты оставила для меня. Я действительно тронут, что ты обучала магии незнакомца. Я хочу чем-то отплатить Эме-сан,

которая была добра ко мне. Вот о чём я подумал. Не знаю как долго, но, пожалуйста, подождите, по крайней мере, один день, прежде чем идти к горе бога. Я что-нибудь сделаю с этим парнем, Шеном. Правда, вполне возможно, что я не смогу вернуться. Если завтра Шена не будет на Божественной Горе, пожалуйста, возвращайся в деревню со всеми. За встречу со мной тогда, когда я думал, что больше никогда никого не увижу, я действительно благодарен. Макото. Такое. Макото-сама, действительно, сильный. Но мы говорим о Высшем Драконе Шене, сильнейшем драконе. Трудно ожидать чего-то. Независимо от того, кто ты, если ты не Высший Дракон, или, по крайней мере, Высший Дух, нет никакой возможности, что ты сможешь ему противостоять. Бросить ему вызов только с низкоуровневой магией, которой я тебя учила. Это будет не сражение, это самоубийство. Я поспешно приготовилась уйти. Я не уверена, смогу ли я догнать его, но все же, если я догоню его, то я должна убедить его сдаться. Я не знаю, знает ли Шен о наших отношениях с ним, но если он будет сражаться с Шеном и тот узнает и решит уничтожить всех нас... Я начала задумываться о тех добрых делах. Я уже приняла свою смерть. Вот почему я не хочу, чтобы кто-то умер ради меня. Если, пытаюсь спасти меня, деревня будет разрушена, то я не желаю спасения. Мне больно, что он делает это из добрых побуждений. Но все равно. Эти добрые побуждения это то, что я не могу принять. Мне надо поторопиться. Едва подготовившись, я сообщаю, что ухожу из пещеры. Здесь. Макото-сама был здесь. С неизвестной мне девушкой. Что? — Ах... ты прочитала письмо, верно? Ну вот видишь, мне очень жаль. Я вернулся. Тадаима. (Макото) (TN: «Я вернулся» говорят в Японии при возвращении домой)

Должно быть, он понял, что я собиралась сделать, глядя на мою одежду и настрой. Успокаивая мою обиду, с лицом смирения с наказанием. Макото извинился, а затем сказал мне: — Я вернулся. ◆◆◆◆◆

Найденная чувственная женщина в странной одежде, обернутой вокруг ее тела, к моему удивлению оказалась Шен-сама! (TN: Япония... Я люблю тебя. Так? Когда малышка орк Эма тоже получит немного любви?)

Поговорив с Макото-сама, она, кажется, влюбилась в него и теперь путешествует вместе с ним. Что творится, ничего не понимаю. Что я точно поняла, это... Мы покинули "Очищающее Тело Поле", двигаясь через все перевалочные точки в противоположном направлении и встречались с солдатами. Значит, мы теперь возвращаются в деревню. Неужели это сон? Шен, притесняющий нас все эти годы, на самом деле вообще ничего не делал. Она сказала, что она только спала. Когда я спросила, что случилось с жертвами, Шен-сама сказала мне, что это, скорее всего, дело рук кого-то, кто использовал ее имя, чтобы выдать себя за неё и обмануть нас. Женщина с длинными синими волосами и высокой фигурой. Это Шен-сама. Макото-сама не отступил перед Высшим Драконом, к тому благоприятно разрешил ситуацию и даже заключил договор с ней, и, кажется, она подчинилась ему. Сражаться с Высшим Драконом, привести всё к благоприятному для него исходу, а затем заключить договор? Я думала, что он был сильным, но очевидно, его сила на совершенно ином уровне. Увидев, что Шен-сама дразнит Макото-сама, "подчинилась?" Я хочу склонить голову в сомнении, но видя форму Шен-сама, я не могу в этом сомневаться. Отвернувшись сторону и сказав ему сделать ее его женой, или, ещё немного, и я была бы драконьим стейком. Я чувствовала, что верю услышанной истории. Но услышав, как, смеясь, Шен-сама всё подобно объяснила, где-то в своей голове я уже с этим согласилась. Увидев, что Шен-сама пьёт ценное саке, словно обычную воду, и Макото-сама, который, в отличие от того времени в пещере, ел без каких-либо ограничений, я чувствовала себя словно во сне. Это праздник праздников. И к тому же это был праздник полного разрешения проблемы. Если подумать, у меня есть будущее. Пьяные воины просили

почетных гостей Макото-сама и Шен-сама встать и разыграть сражение. Это была демонстрация ловкости, так что это не стало бы боем на смерть, но интенсивность боя была тщательно передана. Кажется, что Макото-сама было весело. Теперь просят девушки, но вместо боя они предлагают танец. Макото-сама был тепло встречен отцом, он просто не мог скрыть своего счастья. Это была лучшая ночь в жизни. Я так думала, но на следующий день снова была лучшая ночь в жизни. Я не могу в это поверить. Когда Макото-сама уходит, празднование немного успокаивается, но энтузиазм всё же остаётся. В этом случае, праздник будет продолжаться до утра. Без сомнений. С горькой улыбкой, я смотрю на окрестности и в отдельном месте, я увидела Шен-сама и отца, разговаривающих друг с другом, и решила подойти ближе. О чем они говорят? — Вот так вот. Расскажите вы это всем или нет, я оставляю это вам. (Шен)

— Ясно. Тогда это также означает, что Макото-сама разгневался из-за жертв.?! Что он сказал?! Отомстить? Но Шен-сама сказала, что она не знает, кто использовал её имя. Что это значит? — Мастер не потрудился сказать подобное. (Шен)

— Я благодарю вас. Позвольте мне ещё раз выразить свою благодарность. — Не нужно. Хотя, у меня есть предложение. (Шен)

— Что такое? — В этой пустоши везде опасность. Есть, конечно, некоторые плодородные места, но за них уже боролись и они исчезли. (Шен)

— Это верно. В прошлом мы также должны были бороться за эти плодородные места и проиграли. Так что, это было бесполезно, мы решили обосновать деревню здесь. Вынужденные защищать обретенные земли, дни никогда не заканчивающихся противостояний будут только продолжаться. — Это может быть мудрым выбором. Ну, вы увидите. Разве вы не хотели бы жить в более благоприятном месте? (Шен)

— Так, вы призываете нас снова сражаться? — Нет, когда я заключила договор с моим мастером, я случайно нашла хороший участок земли. Там нет никого, и без разрешения меня и мастера, невозможно войти в него. Зелени в изобилии, и, по-моему, там легко жить. Как насчёт этого? (Шен)

— Неужели Шен-сама приглашает нас в её священные земли? Плодородная земля? Безопасное место? Священные земли? Никаких обид, ничем не могу помочь, но я очень заинтересована в том, о чём говорят эти двое. — У меня мурашки от названия Священная земля. Асора Акуджа. Ну да ладно, название не имеет значения. С этого момента вы получите защиту моего мастера и до тех пор, пока вы посвящаете себя ему, я обеспечу вам богатую землю для жизни. Вот так вот. (Шен)

— Но ведь, мы не знаем, сколько есть земли и расположение места. Отец, кажется, в недоумении. Это правда, что это может тревожить его, так внезапно отказаться от деревни. Но, земля, которая находится под защитой Макото-сама и Шен-сама. Это, должно быть, невероятное место. — Фуму, у вас есть достоинство. Тогда, будучи главной, я дам вам один раз увидеть, пойдёте. ———

Как и следовало ожидать, Шен-сама очень быстрая, отец и Шен-сама были окутаны густым туманом и исчезли. Означает ли это, что они пошли на эту землю? Уйти на ветре. Это, должно быть, безопасное место. Я услышала *гачигачи* (скрежет) звук зубов. Это была я. Захватывающее и вдохновляющее чувство. Оно медленно начало нарастать внутри меня. Следуя за Макото-сама и служа ему, мы получим богатую землю и безопасную жизнь. Как бы это сказать, это было заманчиво. Это правда, что я до сих пор мало знаю о Макото-сама, но он, безусловно, не плохой. Плодородная земля, это такая земля, что только немного вспахать, засеять, и растения будут расти? Если бы это было в пустоши, без сомнения, все боролись бы за землю с налитыми кровью глазами. Подобное место, где мы могли бы жить, служа Высшему Дракону Шен-сама и Макото-сама. Предложение Шен-сама звучало невероятно привлекательно. Когда отец вернется, я должна присоединиться и убедить его. В то время как я молча укрепляла свою решимость, они вернулись. Отец выглядел странно. Но я должна была убедить его. Без раздумий я направилась туда, где они стояли, и остановилась. — Отец... (Эма) — Шен-сама. Я обещаю, что уговорю всех сегодня вечером. Пожалуйста, позвольте нам жить на этой земле! — Э? (Эма) — Ха, Эма? Я не могла почувствовать свою нерешительность, которая была несколько минут назад. Слова отца заставили меня ошеломлённо вздохнуть. — Хм, кажется, ваша дочь тоже согласна. Можете ли вы заверить свою преданность Макото-сама? (Шен) — Он спас мою дочь. А теперь он станет спасителем нашего племени. Пожалуйста, позвольте нам служить ему! — Моя жизнь была спасена им. Отплатить ему будет единственно верным. (Эма) — Фуму. Хорошо. Оставляю убеждение мастера на завтра, сегодня вы, ребята, должны надлежащим образом привести в порядок этих шумных парней. (Шен) — Да! — Я понял! Следующий день. Переезд не займёт много времени. Мы решили жить новой жизнью на земле, которой правят Макото-сама и Шен-сама. Невероятно, как плодородна здесь земля, все направили пламенные взгляды на отца. Я с нетерпением ожидаю повседневной жизни, которая наступит для нас.